

Вслед за Дидро выступил Лессинг. Не принимая идеи подражания, он доказывал, что она родилась из недоверия к современности, к реальным условиям жизни, к живому, терзаемому различными страстями современнику, который и должен быть главным героем нового искусства.

Европейский интерес к античности был в это время в еще большей мере обусловлен тем преодолением метафизического взгляда на историю и выработкой исторического мышления, которые, как мы знаем, происходили в последнюю треть XVIII в. Именно тогда широкое распространение получила концепция Гердера о национальном своеобразии культур, об их исторической обусловленности и индивидуальных путях их формирования. Печать такого своеобразия лежит и на греческой литературе, на анакреонтике, которая, как утверждал философ, органически связана с народной поэзией. Тем самым вставала совершенно новая задача: переводы Анакреона должны передавать дух времени и дух древнего народа.

В этой атмосфере и родился замысел Николая Львова дать русской поэзии подлинного Анакреона: он занялся переводом его од и в 1794 г. выпустил их отдельной книгой. Н. Львов оказался непосредственным предшественником Державина в исторически назревшем персмотре европейской традиции истолкования Анакреона. В предисловии к своему сборнику он утверждал, что слава Анакреона не в том, что он писал «любовные и пьянственные песни», как думал вслед за европейскими авторитетами Сумароков. Анакреон — поэт-философ, учитель жизни, в его стихах рассеяна «приятная философия, каждого человека состояния улаждающая». Он не только участвовал в забавах двора Поликрата, но и «смел советовать» ему в делах государственных.

Но самое главное в предисловии — это определение исторически понятого своеобразия поэзии Анакреона. Львов решительно заявляет: Анакреон — оригинальный поэт. Нарисованные им в стихотворениях «картины» есть «самое живое и нежное впечатление природы, кроме которой не имел он другого примера и кроме сердца, своего другого наставника». ⁶⁷ Два «наставника» — природа и сердце — обусловили оригинальность Анакреона. Вот почему нельзя ему подражать, но у него должно учиться быть оригинальным, быть верным в изображении русской природы и в раскрытии жизни сердца русского поэта, учиться точности изображения нравов, быта, верований своего народа, как это делал Анакреон в своих стихотворениях.

Предисловие было своеобразным манифестом, в котором отчетливо запечатлелся исторический подход к прошлому, к пониманию античной поэзии, в решении вопроса преемственного развития литературы. Развивая выдвинутые немецким философом, историком

⁶⁷ Стихотворение Анакреона Тийского. Перевел *** [Н. А. Львов, — Г. М.]. СПб., 1794, кн. 1, с. V и VI.